

УДК 327.5 DOI: 10.14451/1.233.487

Арктика как новая зона противостояния России и НАТО

© 2024 Селезнев Павел Сергеевич

Доктор политических наук, доцент, декан Факультета международных экономических отношений, профессор Кафедры политологии, член экспертного совета ВАК Минобрнауки России по праву и политологии. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: seleznev Pavel@gmail.com

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, российско-американские отношения, эскалация, Арктика, милитаризация, Северный морской путь, природные ресурсы.

Арктика стала зоной противостояния России и стран НАТО. В данной статье будет поднят вопрос о том, почему данный континент настолько важен для сильнейших держав планеты, и как интересы России и НАТО переплетаются вокруг арктического региона, выявляя сложные дипломатические отношения, конкуренцию за ресурсы и трансполярные маршруты, а также возможные последствия этого противостояния для мировой политики и экономики.

Введение

Арктика, известная серьезными залежами природных ресурсов, сегодня стала свидетелем перехода в центр внимания международных соперничеств и интересов. С таянием ледников и расширением доступа к ее ресурсам и морским маршрутам регион начал привлекать внимание глобальных держав, превратившись в поле для геополитического противостояния

Особенностями интересов стали стремление к контролю над энергетическими ресурсами, открывающимися судоходными путями, а также стратегическим планированием в области обороны и безопасности.

Арктический регион представляет собой обширную территорию, границы и значение которой могут варьироваться в зависимости от контекста. Существуют различные способы определения Арктики, включая астрономические, клима-

тические и административные. Законодательство РФ выделяет АЗРФ, то есть арктическую зону Российской Федерации, которая включает в себя самые северные районы страны и другие территории Арктики, на которые Россия претендует как на свою зону влияния.

Арктика – уникальная зона международного взаимодействия. Уникальность данного региона, расположенного к северу от Северного полярного круга (66°33' северной широты), обусловлена как географическим положением, так и богатыми природными ресурсами. В состав Арктики входят суша, внутренние воды, территориальные моря, исключительные экономические зоны (ИЭЗ) и международные воды. Часть территории Арктики находится под юрисдикцией Канады, Дании (через Гренландию), Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции и США [1]. Перечисленные страны заявляют свои права на

арктические территории, даже если они находятся за пределами их государственных границ.

Правовой режим Арктического региона

Правовой режим в арктическом регионе определяется комплексом международных соглашений, национальных законов и конвенций, регулирующих деятельность государств в этой стратегически важной зоне.

В последние годы государства активно заключают соглашения и договоры по вопросам, связанным с использованием арктических территорий и ресурсов. Примерами таких соглашений являются:

- Соглашение о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане между Россией и Норвегией от 2010 года;
- Соглашение между Данией, Финляндией, Швецией и Россией о сотрудничестве по управлению и использованию архипелага Шпицберген от 2005 года.

Одним из ключевых международных соглашений, регулирующих деятельность в Арктике, является Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике, подписанное в 2011 году семью арктическими государствами (Канадой, Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией, Россией и США). Оно предусматривает создание единой системы связи, разработку планов поиска и спасания, а также обмен информацией и ресурсами между участвующими странами.

Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS), принятая в 1982 году, регулирует все аспекты использования и защиты Мирового океана и устанавливает права и обязанности государств в отношении морских территорий и ресурсов, а также определяет правовой режим Арктики. UNCLOS предусматривает, что Арктика находится в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны арктических государств. Эти страны имеют исключительные права на разведку и использование природных ресурсов в пределах своих экономических зон.

Конвенция также гарантирует свободу судоходства и пролета через Арктику, а также право на проведение научных исследований.

Конвенция включает в себя 320 статей, распределенных по 12 главам, которые охватывают такие вопросы, как свобода судоходства, исключительные экономические зоны, континентальные шельфы, морские научные исследования, охрана морской среды, делимитация континентального шельфа и морского дна, морские коридоры и государства-архипелаги. Конвенцию подписали и ратифицировали более 160 государств.

После принятия UNCLOS государствам предоставляется десятилетний срок для подачи заявки на расширение своих континентальных шельфов. Если заявка одобрена, страна получает исключительные права на ресурсы, расположенные на морском дне или под ним в пределах расширенного шельфа [4].

Расширенные континентальные шельфы представляют большую значимость для заявочных государств по нескольким причинам.

1. Расширенные шельфы могут содержать серьезные запасы полезных ископаемых, таких как нефть, газ и минералы.
2. Разработка таких ресурсов способствует экономическому росту и созданию рабочих мест.
3. Контроль над расширенным шельфом дает стране стратегическое преимущество в морском пространстве и предоставляет дополнительные возможности для развития военно-морских сил.

Государствам необходимо представить Комиссии по границам континентального шельфа (CLCS) научные и технические доказательства для обоснования своих заявок на расширенный шельф. CLCS оценивает заявки и рекомендует государствам одобрить или отклонить их.

Некоторые страны активно работают над обоснованием своих прав на расширенные континентальные шельфы, в том числе:

- Норвегия расширила свой континентальный

шельф на 1,9 млн км², получив доступ к значительным запасам нефти и газа в Баренцевом море;

- в 2016 году Россия подала заявку на расширение своего континентального шельфа в Арктике и на Дальнем Востоке;
- в 2022 году Канада и Дания подписали соглашение о границах вокруг острова Ганса;
- в 2014 году Дания представила заявку на расширенный континентальный шельф на 900 тыс. км².

США, в свою очередь, подписали Конвенцию ООН по данному вопросу, однако еще не запустили процесс ратификации. В данном ключе Соединенные Штаты утверждают, что права прибрежных государств на расширенные континентальные шельфы прочно закреплены в общепринятых нормах международного права, поэтому позиция США относительно присоединения к ЮНКЛОС не влияет на их собственные права.

Один из основных моментов Конвенции – определение территориального моря. Согласно статье 2 Конвенции, территориальное море – это морское пространство, примыкающее к сухопутной территории прибрежного государства или к его внутренним водам. Ширина территориального моря не должна превышать 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий.

Следует выделить важнейшие аспекты правового регулирования арктического региона.

1. Определение границ территориальных вод, эксклюзивных экономических зон и континентального шельфа арктических стран для обозначения сфер их действия и ответственности.
2. Применение международного права, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), договоры ООН о климате и окружающей среде для обеспечения устойчивого развития и сохранения арктической среды.
3. Заключение международных соглашений для урегулирования споров, сотрудничества в области охраны окружающей среды, безопас-

ности и экономического развития.

4. Регулирование добычи природных ресурсов в соответствии с принципами устойчивого развития и охраны окружающей среды.
5. Работа Арктического Совета как форума для координации действий в области политики, науки и экономики среди арктических государств и народов.

Общий принцип правового режима в Арктике заключается в сбалансированном подходе к интересам государств.

Исторический аспект претензий США на Арктический регион

Продажа Аляски США в 1867 году является основным историческим аспектом появления у Соединенных Штатов претензий на Арктический регион.

Продажа Аляски и последующие американские претензии на Арктику отразились на геополитическом балансе сил в регионе. США стремятся укрепить свою позицию в Арктике, что может привести к новым вызовам и конфликтам между арктическими государствами [3].

В результате приобретения Соединенные Штаты получили 1518,800 км² свежей земли менее чем за 7,2 миллиона долларов в 1867 году. В 2022 году цена составила 151 миллион долларов [16]. Малая цена продажи обуславливалась тем, что после того, как популяция каланов была уничтожена, колония перестала быть рентабельной. Кроме того, Аляску было сложно защищать, а Россия испытывала нехватку денежных средств в результате расходов на Крымскую войну.

Приобретение Аляски Соединенными Штатами стало результатом длительного и сложного дипломатического процесса, длившегося более полутора десятилетий. В этом процессе участвовало несколько ключевых фигур с обеих сторон. С российской стороны движущей силой продажи Аляски выступал великий князь Константин Николаевич, младший брат императора Александра II. Константин Николаевич считал, что Аляска, представляющая собой удаленную

и малонаселенную территорию, является обузой для России. Он выступал за продажу Аляски, чтобы использовать полученные средства на развитие других областей Российской империи.

Другим влиятельным российским деятелем был князь Александр Горчаков, министр иностранных дел. Горчаков более консервативный по характеру изначально выступал против продажи каких-либо российских земель. Однако он был убежден в правильности решения о продаже, благодаря усилиям Эдуарда де Штокля, российского посла в Вашингтоне. Штокль был твердым сторонником продажи Аляски Соединенным Штатам, так как считал, что это было бы мудрым стратегическим шагом, поскольку закрепило бы дружественные отношения между Россией и США в будущем. Усилия Штокля сыграли важную роль в том, чтобы убедить Санкт-Петербург в необходимости продажи.

С американской стороны ведущей фигурой в процессе покупки Аляски был госсекретарь Уильям Х. Сьюард, который был убежденным сторонником экспансии США и видел в покупке Аляски возможность расширить территорию страны и укрепить ее геополитическое положение. Процесс покупки Аляски был осложнен импичментом президента Эндрю Джонсона в 1868 году. Однако поддержка со стороны влиятельных республиканцев, таких как конгрессмен Натаниэль Бэнкс из Массачусетса, помогла провести законопроект о выделении средств на покупку через Конгресс США.

В результате дипломатических усилий Константина Николаевича, Штокля и Сьюарда 30 марта 1867 года был подписан договор о покупке Аляски. США приобрели территорию площадью более 1,5 миллиона квадратных километров всего за 7,2 миллиона долларов. Это приобретение стало важным событием в истории обеих стран, укрепив их отношения и расширив территорию США [6].

Основные мотивы продажи включали в себя экономические и геополитические соображения. Россия столкнулась с финансовыми трудностями

после Крымской войны, и власти стремились извлечь выгоду из Аляски, территория которой была отдаленной и слабо населенной.

Продажа Аляски дала возможность России получить средства для развития других регионов и восстановления экономики. Кроме того, стратегический аспект играл решающую роль, так как России было важно избавиться от потенциальных проблем в случае конфликтов с Британскими колониями в Северной Америке и укрепить свои позиции на Дальнем Востоке.

На момент продажи Российская империя не располагала знаниями о присутствии на Аляске большого количества природных ресурсов, и именно эти ресурсы в последствие сыграли важную роль в ее истории и экономике.

На Аляске были обнаружены крупные запасы нефти, природного газа, угля, золота, серебра и других металлов. Кроме того, острова изобилуют рыбой, дичью, лесами, ископаемыми, водными ресурсами и обширными пастбищами. Эти природные богатства сделали Аляску важным объектом для освоения и использования.

В XX веке из-за близости российской Арктики и Аляски Арктический регион служил не только буферной зоной между Соединенными Штатами и Советским Союзом во время холодной войны, но также считался эпицентром их стратегии ядерного сдерживания, поскольку атомные подводные лодки с обеих сторон часто размещались в Баренцевом море [13].

Также США, владея Аляской, постепенно начали активнее проявлять интересы в Арктике. Статус арктической страны дал США определенные возможности по защите своих интересов в регионе [17]. Кроме того, США входили в соперничество с другими арктическими государствами, за контроль над природными ресурсами, судоходными маршрутами и вопросами безопасности.

На сегодняшний день, владея Аляской, США может претендовать на существенную часть Арктического региона, исходя из Конвенции ООН по морскому праву.

Основные источники противоречий в Арктическом регионе

Одной из главных проблем в российско-американских отношениях в Арктическом регионе стал юридический статус Северного морского пути (СМП). Данный вопрос приобретает особую актуальность в связи с геополитической важностью региона и растущей активностью в нем [14]. СМП представляет собой систему водных путей, проходящих вдоль арктического побережья России. Однако маршрут СМП пролегает через несколько проливов, каждый из которых обладает собственным международно-правовым статусом.

- Проливы, закрепленные за территориальными водами: Японский пролив, Татарский пролив и пролив Лаперуза находятся в пределах 12-мильной зоны территориальных вод России. Согласно Конвенции ООН по морскому праву, прибрежное государство имеет суверенные права над своими территориальными водами, включая право регулировать судоходство.
- Проливы, используемые для международного судоходства: Берингов пролив, пролив Карские Ворота и Югорский шар являются международными проливами, согласно Конвенции ООН по морскому праву. Это означает, что корабли всех стран имеют право свободного и мирного прохода через них.

Российское законодательство определяет СМП как «исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию Российской Федерации» [5]. Россия считает, что имеет право регулировать судоходство и добычу ресурсов вдоль СМП, основываясь на своем суверенитете над прилегающими водами и островами.

Соединенные Штаты не признают заявления России о суверенитете над СМП. Они исходят из того, что проливы, через которые проходит маршрут СМП, являются международными, и все суда имеют право свободного прохода через них [2].

У России существует следующая задача: улучшить нормативно-правовую базу таким образом,

чтобы она способствовала привлечению международного судоходства, соответствуя при этом интересам страны [3]. Под этим подразумевается обеспечение контроля над акваторией Северного морского пути с возможностью пропуска только тех судов, которые соответствуют требованиям законодательства РФ для движения по маршруту.

В силу того, что СМП пролегает рядом с границами Соединенных Штатов, американское правительство уделяет особое внимание этому маршруту в своей арктической стратегии, фокусируясь также на аспектах обеспечения национальной безопасности, поддержания кооперации в регионе и эффективного реагирования на новые вызовы, связанные с растущей активностью в Арктике. В своих заявлениях США подчеркивают свою приверженность защите своих судов и самолетов в арктическом воздушном и морском пространстве. США также подтверждают, что будут использовать моря и воздушное пространство в соответствии с международным правом [14].

Такая позиция свидетельствует о том, что соперничество за юридический статус Северного морского пути (СМП) будет усиливаться. Ни одна из сторон не желает уступать в контроле над этим важным геополитическим и экономически значимым морским коридором. Кроме того, в Арктике наблюдаются энергетические противоречия, так как регион богат природными ресурсами, включая нефть, газ и полезные ископаемые.

Россия очень заинтересована в Арктике, особенно в разработке и выводе на рынок больших месторождений нефти и газа. Около 90% текущей добычи газа в России и 60% добычи нефти находятся там [9]. Россия активно развивает необходимую инфраструктуру, строит порты, нефтеперерабатывающие заводы, судоходные мощности и ледоколы, необходимые для судоходства по Северному морскому пути или Северо-Восточному проходу, чтобы ускорить судоходство между Европой и Азией.

Энергетические проекты, реализуемые Россией в арктическом регионе, играют ключевую роль в стимулировании экономического развития этих территорий и способствуют международному сотрудничеству. Ямал СПГ – один из крупнейших российских проектов в Арктической зоне. Расположенный на базе Южно-Тамбейского месторождения на полуострове Ямал, он объединяет усилия Новатэк (50,1%), TOTAL (20%), Китайской национальной нефтегазовой корпорации (20%) и Фонда Шелкового пути (9,9%) [5].

Ключевые особенности проекта Ямал СПГ представляет собой интегрированный комплекс по производству, хранению и отгрузке сжиженного природного газа (СПГ). Комплекс включает три линии по производству СПГ общей мощностью 17,5 миллиона тонн в год. Производимый СПГ поставляется как на внутренний рынок, так и на рынки Европы и Азии. Основными направлениями экспорта являются Франция, Китай, Япония и Южная Корея.

Проект Ямал СПГ имеет важное геополитическое значение. Он укрепляет сотрудничество между Россией, Францией и Китаем, странами с различными геополитическими интересами. Россия рассматривает проект как способ развития своего энергетического потенциала в Арктике и диверсификации поставок СПГ. Франция, со своей стороны, стремится укрепить энергобезопасность путем сотрудничества с надежным поставщиком газа. Для Китая проект представляет собой возможность обеспечить свои растущие энергетические потребности и расширить влияние в Арктике.

После начала специальной военной операции на территории Украины российский нефтегазовый комплекс столкнулся с серьезными трудностями, кардинально отличающимися от ситуации 2014 года, когда Крым вошел в состав РФ. Эти трудности оказывают существенное влияние не только на Россию, но и на европейские страны.

Крупнейшие нефтесервисные компании, такие как Halliburton, Schlumberger и Baker Hughes,

объявили о приостановке своей деятельности в России. Это решение значительно повлияло на арктические проекты страны, в том числе на Арктик СПГ-2 [11]. Западное оборудование играет важную роль в нефтегазодобывающем секторе России, поэтому его отсутствие сказывается на эффективности и темпах развития отрасли. Также Европейский союз ввел частичное эмбарго на российскую нефть, что привело к сокращению спроса на российское сырье. Это вынудило Россию искать альтернативные рынки сбыта в Азии и других регионах, но переориентация экспортных потоков требует времени и усилий.

Запуск газопровода «Северный поток-2» был приостановлен из-за геополитической напряженности. А в сентябре 2022 года произошла диверсия на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2», в результате чего поставки газа в Европу были полностью прекращены. Это значительно усугубило ситуацию с энергообеспечением в Европе, привело к росту цен на газ и дальнейшему ускорению инфляции [10].

Арктический регион после начала Специальной военной операции

Сотрудничество на Крайнем Севере получило серьезный удар после начала специальной военной операции России. Арктический регион значительно милитаризировался Россией и странами НАТО.

Также большая часть сотрудничества с Россией была приостановлена, включая работу Арктического совета, в котором Россия председательствовала до мая 2023 года. Поскольку не существует юридического механизма для исключения России из Арктического совета, любое сотрудничество в регионе может осуществляться только за его пределами, что значительно затрудняет общую координацию.

Отсутствие эффективной коммуникации в сочетании с усилением военной активности как со стороны России, так и со стороны НАТО привело к эскалации напряженности в регионе. Наиболее заметной является совместная воен-

ная операция России и Китая недалеко от побережья Аляски в сентябре 2022 года. Однако все стороны конфликта в арктическом регионе по-прежнему тщательно избегают прямой военной конфронтации.

В результате начала СВО Швеция и Финляндия выразили намерение вступить в НАТО и в мае 2022 года подали соответствующие заявки. За рубежом была выдвинута следующая официальная причина – значительное усиление угрозы со стороны России по отношению к соседним странам [15]. Расширение Альянса НАТО для Швеции и Финляндии стало сложной задачей как с точки зрения бюрократии, так и в геополитическом контексте, особенно учитывая отсутствие опыта приема новых членов в таком ускоренном порядке. Однако данным странам все же удалось вступить в альянс (4 апреля 2023 г. – Финляндия, 7 марта 2023 г. – Швеция) [8]. На фоне этих действий эскалация конфликта в Арктическом регионе неминуема.

Присоединение Швеции и Финляндии к НАТО рассматривается не только как геополитический сдвиг, но и как реализация давних стремлений Североатлантического альянса. Помимо официально заявленных причин, эксперты видят и неофициальные мотивы, которые подтолкнули блок к расширению на север. Так одним из ключевых факторов является желание НАТО, в частности США, установить полный контроль над Балтийским морем. Присоединение Швеции и Финляндии позволит альянсу контролировать около 95% его побережья, что создаст мощный рычаг давления на интересы России в регионе. В настоящее время Россия имеет военное присутствие в Калининградской области и на Балтийском флоте, что вызывает озабоченность НАТО. Расширение на север позволит альянсу сдерживать Россию, ограничивая ее доступ к морю и ее морские операции.

Другим важным мотивом является растущий интерес США к Арктическому региону, где Швеция и Финляндия играют ключевую роль. Хотя в состав НАТО уже входят страны из этого региона, такие как Канада, Норвегия, Дания

и Исландия, присоединение Швеции и Финляндии, имеющих протяженную границу с Россией (Финляндия) или близкое расположение к ней (Швеция), позволит США усилить давление на Россию в Арктике. Арктика обладает огромными природными ресурсами, а таяние льдов открывает новые возможности для судоходства и добычи полезных ископаемых. США и НАТО стремятся сохранить свое влияние в регионе и не допустить усиления России, которая уже имеет значительное присутствие в Арктике.

Присоединение Швеции и Финляндии к НАТО совпадает с ростом военной активности в Арктике. США и другие страны НАТО проводят все больше военных учений в регионе, увеличивая количество участников. Например, в сентябре 2022 года в учениях Trident Juncture 2022 приняли участие 23 страны НАТО и 5 стран-партнеров, включая Швецию и Финляндию. Усиление военного присутствия в Арктике отражает стратегическую важность региона для НАТО. Альянс стремится создать «пояс безопасности» вокруг России, укрепить свою оборону и ограничить возможности России проецировать свою военную силу в Арктике.

Многие эксперты сходятся во мнении, что возобновление прежней коммуникации между Россией и странами НАТО крайне маловероятно в ближайшие пять-десять лет [12]. Такое мнение распространяется не только на Арктический совет, но и на другие объединения, например, Совет береговой охраны Арктики. Последствия этой ситуации, однако, выходят далеко за рамки непосредственных военных проблем, с которыми сталкиваются арктические государства. Помимо своего геополитического значения, Арктика играет решающую роль в научных исследованиях изменения климата из-за того, что является исключительно чувствительным регионом к повышению температуры и таянию льдов. Прекращение сотрудничества ученых и защитников окружающей среды с Россией, которая обладает наибольшей долей арктических земель среди всех арктических государств, создает препятствие для научного прогресса в обла-

сти изменения климата. Возникшая ситуация не только затрагивает жителей региона, но и имеет далеко идущие последствия во всем мире [7].

В Арктическом регионе существует большой потенциал для экономической деятельности, поскольку таяние морского льда расширяет доступ к ископаемому топливу, минеральным ресурсам и облегчает транспортировку, а отступление ледников открывает новые районы для военных баз. По мере роста экономического потенциала страны спешат претендовать на новые открытые маршруты и территории для себя.

Милитаризация России и стран НАТО в Арктике возросла в последние годы, что значительно увеличивает риск нарушения давнего сотрудничества в Арктике.

Существующие конфликты из-за территории, маршрутов судоходства и претензий на минеральные ресурсы в долгосрочной перспективе могут привести к прямым военным столкновениям в Арктическом регионе.

Арктический совет ограничен в своих силах, и управлять такими конфликтами становится все труднее. Арктика, управляемая международными договорами и межправительственными организациями, обладает весьма ограниченными полномочиями по обеспечению соблюдения конкретных руководящих принципов и не может разрешать крупномасштабные конфликты, особенно такого типа, которые могут возникнуть из-за усиления милитаризации.

Геополитическая напряженность возросла не только между НАТО и Россией, но также между Соединенными Штатами и Китаем. На этом фоне перспективы улучшения региональных отношений в ближайшие годы выглядят мрачными.

Библиографический список

1. Арктический совет. — URL: <https://arctic-council.org>.
2. Гаврилова К. А. Северный морской путь в официальном российском дискурсе: стратегии определения функциональных и географических границ // Сибирские исторические исследования. — 2020. — № 3. — С. 62–75.

Заключение

Интерес мировых лидеров к Арктическому региону резко возрос после того, как стало ясно, что таяние северных льдов серьезно повысит проходимость региональных морских путей — теперь ими можно пользоваться круглый год. Помимо прочего, изменение климата облегчает разработку местных ресурсов, в том числе огромных запасов нефти и газа.

Арктика, без сомнения, является одной из возможных арен будущего глобального конфликта, особенно, если не принять во внимание, что все соседи России в Арктическом регионе являются членами НАТО. В настоящее время регион активно милитаризируется. Этот процесс сопровождается постоянно растущими спорами относительно принадлежности определенных территорий, статуса торговых путей и ряда других юридических аспектов. Стороны из всех сил пытаются добиться заключения выгодных для себя договоров и конвенций, а также интерпретировать уже действующие в свою пользу.

Проанализировав текущую конъюнктуру, можно сделать вывод, что разорвать связи с РФ, особенно за полярным кругом, крайне неоправданная мера, поэтому на сегодняшний день странам НАТО важно признать потенциальные долгосрочные последствия от таких действий. Прекращение связи не только увеличивает вероятность эскалации, но и препятствует научному прогрессу в области изменения климата.

Хотя быстрое возобновление сотрудничества с России и стран НАТО маловероятно, стоит отметить, что Арктика когда-то была символом успешной международной кооперации, которая вновь может быть достигнута путем выстраивания грамотных дипломатических отношений.

3. Журавель В. П. Россия, США и европейские страны в Арктике: сотрудничество или противостояние? // Россия и Америка в XX веке. — 2021. — Вып. 4.
4. Конвенция ООН по морскому праву, приложение 2 «Комиссия по ограничениям о континентальном шельфе», ст. 4.
5. О проекте «Ямал-СПГ». — URL: <http://yamallng.ru/project/about>.

6. Плотников А. Ю. Договор о продаже Аляски 1867 г.: история и право // *Американистика: актуальные подходы и современные исследования*. – 2021. – С. 95–111.
7. Райков Ю. А. Россия и США в Арктике: от конкуренции к противостоянию // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2022. – № 1. – С. 39–52.
8. Ратификация вступления Финляндии и Швеции в НАТО. – URL: <https://www.nato-pa.int/content/finland-sweden-accession>.
9. Состояние и перспективы освоения углеводородных ресурсов Арктического шельфа России. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/538351-sostoyanie-i-perspektivy-osvoeniya-uglevodorodnykh-resursov-arkticheskogo-shelfa-rossii>.
10. Eurostat. Euroindicators. 130/2022. 17 November 2022.
11. Halliburton, Schlumberger и Baker Hughes обозначили позиции по поводу работы в России. – URL: <https://neftegaz.m/news/companies/730647-halliburton-schlumberger-i-baker-hughes-oboznachili-pozitsii-po-povodu-raboty-v-rossii>.
12. Predicting the Future Arctic: Views from an Arctic Expert Survey / M. Landriault [et al.] // *Arctic Circle Journal*. – 2023. – No. 1.
13. Rachold V. Success Stories of International Cooperation in the Arctic // *Arctic Circle Journal*. – 2020. – No. 6.
14. U.S. publishes new Arctic Strategy. – URL: <http://library.arcticportal.org/1967/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF>.
15. Why are Sweden and Finland not yet in Nato and does the alliance want them? – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/12/why-are-sweden-and-finland-not-yet-in-nato-and-does-the-alliance-want-them>.
16. Why Russia Sold Alaska: History of Agreement. – URL: <https://bestdiplomats.org/why-russia-sold-alaska>.
17. Zhiltsov S. S. Russia and the USA in the Rivalry for Arctic: New Stage // *PostSoviet Issues*. – 2021. – Vol. 8, no. 2. – P. 182–191.